

Денисова А. В., Китсинг В. А.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ДАЧИ ВЗЯТКИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье отмечается, что после мошенничества дача взятки является наиболее распространенным преступлением, совершаемым предпринимателями в сфере публично-закупочной деятельности. Для понимания сущности и причин массового характера взяточничества со стороны представителей бизнес сообщества в рамках публичных закупок требуется углубленное изучение уголовно-правовых особенностей объекта и объективной стороны дачи взятки в сфере государственных и муниципальных закупок как особой категории преступлений. В свою очередь, глубинное уяснение ключевых характеристик объекта и объективной стороны дачи взятки в сфере государственных и муниципальных закупок посредством аналитического изучения и систематизации реальных уголовных дел, а также формулирование наиболее распространенных оснований (поводов) для дачи взятки в публично-закупочной сфере на основании выявленных характерных черт преступных деяний способны открыть путь к выработке способов искоренения данного негативного явления. Важным аспектом изучения дачи взяток в сфере государственно-контрактных взаимоотношений следует признать основание или повод для дачи взятки: исследование тех действий (бездействия), за которые предприниматели дают взятки — один из ключей к разрешению проблемы взяточничества в данной сфере.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки; контрактная система; взятка; коррупционная направленность; Уголовный кодекс Российской Федерации, взяточничество, дача взятки.

Для цитирования: Денисова А. В., Китсинг В. А. Особенности объективных признаков состава дачи взятки в сфере государственных и муниципальных закупок // Проблемы права. 2026. № 2 (102). С. 59–69. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2(102)-59-69

Denisova A. V., Kitsing V. A.

FEATURE OF OBJECTIVE SIGNS OF GIVING A BRIBE IN THE SPHERE OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Abstract. The article notes that after fraud giving a bribe is the most common crime committed by businessmen in the sphere of public procurement. To understand the essence and reasons for the mass nature of bribery by representatives of the business community in the framework of public procurement, an in-depth study of the criminal-legal aspects of the object and objective side of giving a bribe in the sphere of state and municipal procurement as a special category of crimes is required. In turn, in-depth understanding of the key characteristics of the object and objective side of giving a bribe in the sphere of public procurement through analytical study and systematization of real criminal cases, determination of the most common reasons for giving a bribe in public procurement based on the identified characteristics of the acts, can open the way to eradicate this negative phenomenon. An important

59

aspect of giving a bribe in the sphere of state-contractual relations is the reasons for giving a bribe: the study of those actions for which entrepreneurs give bribes is one of the keys to solving the problem of bribery in the state-contractual market.

Keyword: state and municipal procurement; contract system; bribe; corruption; Criminal code of the Russian Federation, bribery, giving a bribe.

For citation: Denisova A. V., Kitsing V. A. Feature of Objective Signs of Giving a Bribe in the Sphere of State and Municipal Procurement. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 2 (102). P. 59–69. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-2 (102)-59-69

Согласно официальным статистическим данным дача взятки, как преступление, квалифицируемое по ст. 291 УК РФ, представляет собой одно из самых распространенных общественно опасных деяний, совершаемых в сфере государственных и муниципальных закупок. Изложенный вывод, во-первых, подтверждает анализ опубликованной правоприменительной практики. Так, согласно проведенной за 2022–2025 гг. аналитики приговоров в отношении представителей бизнеса в публично-закупочной области, обнаруженных в открытых справочно-правовых системах («КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс», «СудАкт», «ГАС Правосудие») по ключевым словам текста документа «Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «государственные закупки», «муниципальные закупки», дача взятки занимает второе место по числу привлечений предпринимателей в сфере государственных закупок, уступая лишь мошенничеству. Относительно большая выборка найденных приговоров показала, что руководителей коммерческих организаций в рамках участия в государственных закупках примерно в 72 % случаев привлекают по ст. 159 УК РФ, в 10 % — по ст. 291 УК РФ, а в оставшиеся 18 % входят иные составы — ст. 178 УК РФ, ст. 200.5 УК РФ, ст. 201 УК РФ, ст. 238.1 УК РФ, ст. 187 УК РФ, ст. 204 УК РФ, соучастие в должностных преступлениях (ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ) и растрате должностных лиц (ст. 160 УК РФ) и др.

Во-вторых, приведенные соотношение и место дачи взятки в системе публично-закупочных преступлений прямо коррелирует с озвученной представителями правоохранительных ведомств статистикой правоприменения: в октябре 2023 года представитель МВД РФ в рамках выступления на совещании по профилактике и предупреждению коррупционных правонарушений в сфере госзакупок в Совете

Федерации Российской Федерации доложил почти о двукратном росте числа преступлений в сфере госзакупок, приведя соответствующие цифры: 500–600 преступлений в 2017–2018 гг., более 1100 преступлений в 2022 году, из которых 738 коррупционных — в свою очередь, из которых 133 факта взяточничества. Изучение статистических данных, опубликованных на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствует о долгосрочном характере выявленных тенденций.

В-третьих, о популярности дачи взяток в публично-закупочном контексте заявляют и ученые-специалисты [1. С. 53], и опубликованные результаты деятельности правоохранительных и контрольных (надзорных) органов.

В-четвертых, массовый характер взяточничества при публичных закупках констатируют независимые исследования, основанные на социологических опросах — Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ в рамках исследования уровня коррупции при государственных закупках опросил более 1,2 тыс. представителей компаний, вовлеченных в конкурсные процедуры, и установил, что 71 % российских компаний сталкивается при прохождении конкурсных процедур с коррупцией; примерный общий объем взяток в сфере госзакупок составляет 6,6 трлн руб.; а средний процент взятки от суммы госконтракта — 22,5 %.

Обозначенная распространенность дачи предпринимателями взяток в сфере публичных закупок не может не вызывать интереса с позиций углубленного изучения взяточничества со стороны бизнеса в области государственных и муниципальных закупок как явления, обладающего особыми признаками, характеризующими объект и объективную сторону соответствующих деяний.

Родовой, видовой и непосредственный основные объекты дачи взятки в сфере публичных закупок как преступления близки

по отношению друг к другу и совпадают с классическим пониманием родового, видового и непосредственного объектов применительно к даче взятки, оцениваемой по ст. 291 УК РФ, в целом. Так, в силу нахождения состава в Разделе X УК РФ («Преступления против государственной власти») родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие охрану государственной власти или, если раскрывать детальнее — незыблемость конституционного строя и безопасность государства, нормальное функционирование государственных органов, относящихся к различным ветвям власти [2. С. 309]. В связи с расположением статьи в главе 30 УК РФ, именуемой как «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» видовым объектом являются общественные отношения по охране нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [3, с. 87]. В качестве непосредственного основного объекта дачи взятки следует воспринимать общественные отношения, связанные с охраной нормальной функционирования органов государственной власти, органов местного самоуправления на конкретном уровне [4. С. 197].

Что касается обязательных дополнительных объектов, то при даче взятки в сфере государственных и муниципальных закупок таковыми могут быть признаны: во-первых, общественные отношения, возникающие в связи с выполнением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (в первую очередь, законодательства о контрактной системе, т. е. Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее также — ФЗ № 44); во-вторых, общественные отношения по охране урегулированного законодательством порядка осуществления конкуренции как конституционной ценности.

Наличие последнего объекта у состава дачи взятки в сфере публичных закупок неоднократно отмечалось как в специальной литературе, так и в правовых актах специализированных государственных структур. Так, А. П. Тенишев и А. В. Тесленко отмечали, что действия, запрещенные различными частями ст. 11, а также ст.

ст. 15, 16, 17 Закона о защите конкуренции (действия и соглашения, ограничивающие конкуренцию), в ряде случаев могут полностью охватываться ст. 291 УК РФ [5. С. 21]. Также Д. В. Гук, обозначая проблемные аспекты борьбы со взяточничеством в сфере госзакупок, указывал, что подкуп государственных чиновников фирмами-поставщиками в сфере государственных закупок устраняет прежде всего конкуренцию, позволяя продавать товары по выгодным для коммерческой организации ценам и создавая возможность монопольной сверхприбыли — «взятка должностному лицу дается за совершение им действия по устранению конкуренции на торгах в интересах конкретного участника» [6. С. 47].

Далее, в соответствии с положениями Приказа ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)» к числу «сопутствующих» ограничению конкуренции относится, помимо прочего, и состав преступления, предусмотренный ст. 291 УК РФ.

Посягательство дачи взятки в сфере публичных закупок на сферу антимонопольных отношений очевидно и по тому основанию, что конкуренция есть одна из причин в целом совершения взяточничества представителями бизнес-сообщества, есть общее условие, в рамках которого происходит осуществление коррупционного преступления. Так, согласно вышеупомянутому исследованию уровня коррупции при государственных закупках НИУ ВШЭ 83 % опрошенных сообщили, что бороться за заказ неправомерными способами их вынуждает слишком высокая конкуренция за государственный заказ.

Таким образом, специфика дачи взятки в сфере государственных и муниципальных закупок как отдельного вида преступления в сравнении с иными видами дачи взятки (в иных сферах) состоит в наличии особых дополнительных объектов — общественных отношений по обеспечению нормального порядка осуществления публично-закупочной деятельности и охраны конкуренции на рынке обращения товаров, услуг и работ. Именно они являются ключевыми объектами, посягательство на которые

совершается в результате дачи взятки представителями бизнес-сообщества в рамках публичных закупок.

Характеризуя объект дачи взятки в сфере публичных закупок, нельзя не остановиться на характеристике предмета преступления. Диспозиция статьи содержит пять видов предмета взятки: деньги, ценные бумаги, услуги имущественного характера, иное имущество, иные имущественные права. Однако в рамках анализа материалов более 400 уголовных дел, возбужденных по факту дачи взятки в сфере публично-закупочных отношений в 2022–2025 гг., установлено, что широкое распространение имеет лишь первый вид — деньги. В 87,5 % случаев именно денежные средства выступили в качестве предмета взятки — их размер варьировался от 20 000 руб. до более 10 000 000 руб. со среднеарифметическим размером в 1 378 108 руб. и следующей размерной разбивкой: от 20 000 руб. до 150 000 руб. (значительный размер — ч. 2 ст. 291 УК РФ) — 21,4 %, от 100 000 руб. до 1 000 000 руб. (крупный размер — ч. 4 ст. 291 УК РФ) — 42,8 %, свыше 1 000 000 руб. (особо крупный размер — ч. 5 ст. 291 УК РФ) — 35,7 %.

Менее чем в 10 % случаев попали ситуации передачи взятки через оказание услуг имущественного характера, в числе которых были, к примеру: проведение ремонтных работ кровли малоэтажного жилого дома в стоимостном размере 20 253 руб., безвозмездное предоставление в пользование лицу и членам его семьи автомобиля и освобождение от каких-либо платежей (в т. ч. лизинговых) за пользование им на общую сумму в 10 795 483 руб., права пользования квартирой на общую сумму в 35 000 руб. ежемесячных платежей и др.

Объективная сторона любой дачи взятки выражается в действии — передаче должностному лицу лично или через посредника предмета взятки:

1) за совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий (бездействия), которые входят в служебные полномочия должностного лица;

2) совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий (бездействия), которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но оно в силу своего должностного положения может способствовать их совершению другим должностным лицом;

3) за общее покровительство по службе;

4) за общее попустительство по службе;

5) за незаконные действия (бездействие) [7. С. 772].

Объективная сторона дачи взятки в сфере публичных закупок, совпадая с объективной стороной «общей» дачи взятки, имеет вместе с тем свои специфические особенности, сконцентрированные в основании дачи взятки — ключевому составляющему признаку объективной стороны ст. 291 УК РФ. Основание или повод для дачи взятки в области публично-контрактных взаимоотношений представляет собой те выгодные и желаемые для взяткодателя действия, которые может совершить (или поспособствовать совершению) в его пользу должностное лицо — взяткополучатель.

Иными словами, определение основания/повода дачи взятки в сфере государственных и муниципальных закупок происходит в результате поиска и получения ответа на вопрос — за что или за какие действия даются взятки в области публичных закупок? Изучение актуальной правоприменительной практики показало, что возможно выделить как минимум 15 распространенных действий (и бездействий), за которые представитель со стороны исполнителя публично-контрактных взаимоотношений дает взятки должностным лицам.

Во-первых, это информирование о планируемой закупке до официального размещения. Информационная составляющая в сфере публичных закупок крайне важна для субъектов деятельности в обозначенной области — владение предпринимателем информацией о предстоящей закупке создает ему очевидное преимущество над другими участниками рынка, не имеющими доступа к такой информации: проинформированный участник закупки знает какой товар, с какими техническими характеристиками, в какие сроки и на каких условиях будет закупаться, у него есть возможность заранее составить грамотно оформленные коммерческие предложения под закупку, приобрести или произвести необходимый товар. Информирование о планируемой закупке до официального размещения вступает в прямое противоречие с положениями ч. 1 ст. 46 ФЗ № 44, согласно которым при применении конкурентных способов проведения переговоров членами комиссий по осуществлению закупок с участником закупки в отношении заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе в отношении заявки, поданных таким

участником, не допускается до выявления победителя указанного определения, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Ярким примером передачи взятки за информирование о планируемой закупке до официального размещения является следующее уголовное дело: гражданин Р., являясь генеральным директором общества с ограниченной ответственностью «Инвесткредитсервис», передал министру здравоохранения Республики Алтай и его помощнику взятку в размере 2 700 000 рублей за информирование о деталях будущего аукционов для медицинского учреждения и потребностях в медицинском оборудовании соответствующей больницы до официального размещения закупки на официальном ресурсе, в результате чего между ООО «Инвесткредитсервис» и республиканской больницей были заключены контракты на поставку медицинской мебели на 4 590 846 руб. и на поставку медицинского оборудования на 11 458 040 руб.

Разновидностью информирования о планируемой закупке до официального размещения является сообщение о точной дате и времени закупки — передача сведений лишь о конкретном времени опубликования закупки также предоставляет преимущество участнику государственно-закупочных отношений и также само по себе является нарушением положений ФЗ № 44 о правомерной коммуникации между поставщиком и государственным заказчиком.

Вторым основанием или поводом для дачи взятки в сфере публичных закупок выступает увеличение стоимости контракта.

Общеизвестно, что извлечение максимальной прибыли и достижение максимального результата от своей деятельности является целью экономической деятельности субъектов предпринимательства. В силу обозначенного стремление исполнителя публичных закупок максимально увеличить стоимость контракта понятно и естественно, однако нередко обозначенное стремление реализуется в обход положений публично-закупочного, антимонопольного, антикоррупционного законодательства, требующего: формирования ценообразования в рыночных пределах, участия в справедливых и регламентированных конкурсных процедурах, отсутствия в отношениях между заказчиком и поставщиком конфликта интересов, личной и иной противоправной заинтересованности — что приводит к наступлению

негативных уголовно-правовых последствий на практике в виде привлечения лиц как по ст. 159 УК РФ, так и по ст. 291 УК РФ.

Отметим, что в таких случаях основание для дачи взятки, как правило, появляется уже после заключения государственного (муниципального) контракта, поэтому особое значение приобретает установление момента возникновения умысла на дачу взятки, сговора между сторонами публично-закупочных отношений.

Третьим основанием или поводом для дачи взятки в сфере публичных закупок следует признать содействие в признании победителем аукциона. Законодательство о государственно-закупочной деятельности не просто так содержит обязательные положения о необходимости создания комиссии по осуществлению закупок при проведении конкурентных закупок, включающие императивные положения ч. 3 ФЗ № 44 о числе членов в такой комиссии — не менее 3-х человек. Эти правила были созданы в целях минимизации влияния одного человека на принимаемое в сфере публично-закупочной деятельности решение: далеко не всегда в составе заказчика имеется лицо, которому фактически и безусловно подчинены все остальные сотрудники, которые готовы выполнять любые его указания, далеко не всегда и непосредственный руководитель является взяткополучателем, участником коррупционного сговора с предпринимателем-взяткодателем.

В приведенных выше ситуациях, когда фактически на основе принципа единоначалия лицо со стороны заказчика не может принять решение в пользу взяткодателя — последним дается взятка за содействие в заключении контракта или в принятии иных решений в рамках публично-закупочных отношений.

Содействие само по себе имеет неопределенное содержание, т. е. неограничено какими-то конкретными действиями. Таким содействием может быть, к примеру, оказание влияния на принимаемое решение комиссией по осуществлению закупок по признанию конкретной организации победителем: в силу авторитета, посредством сообщения членам комиссии заведомо ложных сведений, через подлог контрактно-закупочных и заявочных документов, с помощью убеждения членов комиссии путем приведения надуманных аргументов в пользу выбора того или иного лица победителем конкурсной процедуры.

Анализируемый кластер основания/повода дачи взятки может относиться

к вариации взяточничества в виде т. н. способствования, то есть когда взятка дается за совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий (бездействия), которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но оно в силу своего должностного положения может способствовать их совершению другим должностным лицом. Так, по одному из уголовных дел руководитель ряда компаний (торговых домов) К. осуществил передачу взятки должностному лицу из Министерства обороны Российской Федерации, т. е. представителю государственного заказчика, за содействие в признании подконтрольных К. фирм победителями на аукционах, выразившееся: в убеждении членов закупочной комиссии к принятию соответствующих решений; в осуществлении проверки заявок фирм, подконтрольных К., в целях обнаружения оснований для их отклонения для того, чтобы в последующем устранять эти основания, в предоставлении К. до передачи на аукцион служебной информации о других участниках аукциона и содержании их заявок; в способствовании в отстранении от участия в аукционах максимального числа иных участников; в способствовании быстрому заключению государственных контрактов с определившимся победителем аукциона.

Четвертое (на наш взгляд, одно из самых распространенных) основание или повод для дачи взятки в сфере публичных закупок — это корректировка (подведение) технического задания под исполнителя. В основе обозначенного действия лежит стремление заказчика ограничить параметры закупаемого оборудования таким образом, чтобы только единственный поставщик, непосредственно обладающий товаром с требуемыми характеристиками, смог стать победителем закупки. В результате совершения обозначенных действий со стороны государственного заказчика предоставляемое одному из участников (или нескольким — к примеру, подконтрольным) преимущество со всей очевидностью ограничивает конкуренцию и закрывает доступ к государственному контракту всем иным конкурентам на рынке.

Подведение технического задания под исполнителя является, помимо прочего, и действием, прямо нарушающим отраслевой ФЗ № 44 — в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 33 указанного закона заказчик при описании объекта закупки (то есть технического задания) должен руководствоваться

правилом о том, что «в описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки».

Непосредственные действия по корректировке предваряются направлением со стороны будущего исполнителя технических характеристик реализуемой им продукции и, как правило, дачей взятки (взятки-подкупа). Хотя в ряде случаев, взятка, конечно, может передаваться и после совершения оговоренных действий (взятка-благодарность).

Примеров соответствующих уголовных дел множество: так, руководитель ООО «РусАвтоСервис» осуществил попытку передать должностному лицу государственного заказчика, представителю МТК «Воронежпассажиртранс», денежные средства в размере 500 000 руб. за корректировку технического задания на поставку автобусов ЛиАЗ для нужд города в части цвета, наличия запасных колес и ряда других конкретных характеристик реализуемых автобусов.

Пятым основанием или поводом для дачи взятки в сфере публичных закупок является использование должностными лицами «нужных» специально подготовленных недобросовестными поставщиками коммерческих предложений при обосновании начальной максимальной цены контракта (далее — НМЦК).

В соответствии с ч. 6 ст. 22 ФЗ № 44 метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта. В свою очередь, согласно ч. 5 этой же статьи в целях применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) может использоваться (и, как правило, на практике активно используется) информация о ценах товаров, работ, услуг, полученная по запросу заказчика у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), осуществляющих поставки идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам.

Являясь наиболее распространенным на практике способом определения НМЦК, отправка и использование коммерческих предложений является уязвимым аспектом

деятельности в сфере государственно-закупочных отношений, подверженным противоправным манипуляциям и злоупотреблениям со стороны недобросовестных участников рынка.

Отъявленным проявлением обозначенного злоупотребления и является действие по согласованной отправке контролируемых коммерческих предложений с подходящей ценой и продукцией со стороны аффилированных и взаимосвязанных лиц. Для полноценной реализации обозначенной недобросовестной практики, лица предоставляют вознаграждение должностным лицам государственного заказчика в целях гарантированного использования информации из «нужных» коммерческих предложений для обоснования НМЦК. Так, начальник сектора общемедицинского направления отдела продаж индивидуального предпринимателя совершил дачу взятки в размере 117 000 руб. начальнику отдела закупок БУЗ ВО «Сокольская ЦРБ» в том числе за использование при обосновании НМЦК на контракт по поставке медицинской мебели специально подготовленных коммерческих предложений — от этого индивидуального предпринимателя, а также от ООО «СМС» и ОАО «Оптимех».

Весьма близким к предыдущему основанию для дачи взятки в сфере публичных закупок является обеспечение заключения договора без проведения мониторинга рынка по реализации товаров, работ, услуг аналогичного характера. Вышеупомянутая ч. 5 ст. 22 ФЗ № 44 предполагает правомочие должностного лица государственного заказчика при формировании НМЦК в случае отсутствия обращения на рынке идентичных товаров, работ или услуг использовать информацию об однородных ценах товаров, работ или услуг. Нередко этой обязанностью по осуществлению мониторинга цен на аналогичные товары, работы или услуги должностные лица пренебрегают (в том числе в целях установления высокой стоимости контракта), что при фиксации факта передачи денежных средств в их адрес со стороны предпринимателя влечет инициирование уголовного преследования взяткополучателя по ст. 290 УК РФ и взяткодателя по ст. 291 УК РФ соответственно.

Особого упоминания заслуживает такое основание для дачи взятки в сфере публично-закупочной деятельности как общее покровительство и регулярное согласованное сотрудничество-взаимодействие.

На современном российском рынке государственных закупок, к сожалению, сложилась распространенная ситуация, когда между поставщиком и заказчиком существует устойчивая неформальная связь, находящаяся, в лучшем случае, в «серой» зоне правомерности, а в худшем — в сфере действия уголовного законодательства. Указанные устойчивые связи, складывающиеся на протяжении долгого времени, позволяют соответствующим участникам публично-закупочных отношений с разных сторон вступать в преступный говор без упоминания при коммуникации каких-либо четких действий, без конкретизации совместных шагов.

Ограничение конкуренции на рынке, осуществление закрытого двустороннего взаимодействия, при этом, происходит, очевидно, обоюдовыгодно: поставщик продолжает получать контракты и денежные средства с его исполнения, а заказчик — откаты от исполнителя, которые даются «по сути» без конкретики — даются за продолжение осуществления долговременного взаимного «сотрудничества».

Обозначенный конструкт может относиться к вариации дачи взятки за общее покровительство. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях»: при получении взятки за общее покровительство ... конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Соответствующие уголовные дела с «вознаграждением без конкретики» нечастно, но встречаются в судебно-следственной практике. Так, Г.Д., являясь фактическим руководителем ООО «Гио Проект» предпринял попытку передачи денежных средств руководителю контрактной службы ФГБУ «НМИЦ ССХ им. А. Н. Бакулева» Минздрава России за общее покровительство при проведении учреждением закупочных процедур. При этом не оговаривались какие-либо конкретные действия, которые должностные лица ФГБУ должны будут совершать в интересах ООО «Гио Проект», а действия по общему покровительству лишь осознавались Г.Д. как вероятные, возможные в будущем, с учетом имеющихся должностных лиц государственного учреждения организаци-

онно-распорядительных и административно-хозяйственных функций».

Также достаточно очевидным основанием для проявления коррупции в сфере публично-закупочной деятельности выступает подписание выгодных для поставщика дополнительных соглашений. Согласно действующему законодательству заключение дополнительных соглашений применительно к существенным условиям сделки возможно только при наличии определенных законных оснований.

На сегодняшний день по любому государственному контракту допускается изменение: цены и объема заказа, срока его выполнения, характеристик товара при соблюдении соответствующих условий, указанных в положениях, регламентированных в пп. 1.1, 1.2, 2–4, 5 ч. 1 ст. 95 ФЗ № 275, ч. 7 ст. 95 ФЗ № 275.

Отдельно закреплены основания для изменения, включая составление дополнительных соглашений, контрактов: по гособоронзаказу, на поставку или работы жизненного цикла, на строительные работы, на сделки под ключ, на научноисследовательские и конструкторские работы, на лечение за рубежом, на поставку лекарств.

Приведенные основания на практике соблюдаются участниками публично-закупочных отношений не всегда — с дополнительными соглашениями нередко совершаются противоправные «махинации», сопровождаемые предоставлением вознаграждения за подписание выгодного для поставщика дополнительного соглашения при отсутствии на это законных оснований.

Девятым основанием для дачи взятки в сфере публично-закупочной деятельности следует признать отказ со стороны заказчика в допуске конкурентов к торгам или непринятие законного решения об отказе в допуске к торгам.

Отклонение заявки на участие в закупке по основаниям, не предусмотренным ФЗ № 44, не допускается — так гласят положения ч. 1 ст. 27 соответствующего федерального закона. Однако у ряда участников государственно-контрактных взаимоотношений соблазн нарушить данные положения и устранить своего конкурента через механизм отказа в закупке достаточно велик — для запуска этого механизма нужно «мотивировать» должностное лицо заказчика, участвующего в определении поставщиков и принимающего решения об ограничении участия поставщиков. К сожалению, наиболее популярным «мотивиру-

ющим» фактором на практике выступает взятка.

Отказ в допуске конкурентов к торгам может быть как очевидным — когда основания для отклонения заявки явно отсутствуют, так и завуалированным — когда под имеющиеся основания для отклонения стараются подвести ситуацию либо когда основания создаются искусственно в целях отклонения «ненужной» заявки.

На практике непосредственно отклонению предшествует коммуникация будущего победителя закупки с заказчиком, где первый указывает наиболее опасные заявки, которые следует отклонить.

Существует и обратная отклонению заявок ситуация — непринятие законного решения об отказе в допуске заявки: при наличии оснований для отклонения заявки заказчик обязан отказать в допуске заявки участника и не имеет права признавать такого участника победителем торгов, заключая в последствии с ним государственный контракт.

Иногда обе приведенные вариации коррупционного поведения наблюдаются одновременно. Так, руководитель ООО «Трейд Строй» передал должностному лицу государственного заказчика денежные средства в общей сумме 1 676 000 рублей за отклонение заявки конкурента как несоответствующей требованиям документации и за допущение до участия компании ООО «Трейд Строй», которая впоследствии стала победителем аукциона, хотя поданные ею заявки содержали основания для отказа в допуске к торгам.

Следующее основание для дачи взятки в исследуемой сфере — это заключение контракта на выгодных условиях для исполнителя. Государственно-закупочный контракт состоит из множества обязательных и необязательных условий: таких, как, например, условие о цене государственного контракта, ответственности сторон, сроках и порядке оплаты по контракту, авансировании, обеспечении исполнения государственного контракта и гарантийных обязательств, дополнительные условия об удержании неустойки из суммы оплаты, о возможности привлечения субподрядчиков к исполнению контракта, о праве на получение патента или об исключительном праве на результат интеллектуальной деятельности и др. Пожалуй, каждое из прописываемых условий, можно представить в более выгодном виде для исполнителя — и менее выгодным, соответственно, для заказчика. Нередко, этому сопутствует

дача и получение взятки соответствующими участниками контрактных отношений, примеров тому множество можно найти в материалах судебной практики.

Следующие два основания достаточно близки, но все-таки имеют различный характер: первым из них является принятие заказчиком работ, товаров, услуг без претензий; а второе — неприменение мер ответственности в случае выявленных нарушений. Важность стадии принятия работ, товаров, услуг в рамках публично-закупочной деятельности трудно переоценить — исполнение контракта и правомерность перечисления денежных средств за него целиком и полностью зависит от успешности прохождения данного этапа.

Количество нарушений как с обеих сторон государственно-контрактных взаимоотношений, на обозначенной стадии крайне велико — наглядно это демонстрирует факт того, что схема «несоответствующего исполнения», т. е. поставки по госконтракту несоответствующей технической заданию продукции (исполнения несоответствующей услуги, выполнения несоответствующей работы) — является одной из самых распространенных схем (деяний), выявляемых и квалифицируемых правоохранительными органами по ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Причин исполнения «не того» задания может быть много: начиная от умышленной поставки заведомо дешевого и некачественного товара под видом дорогого и качественного, заканчивая объективно сложившимися обстоятельствами, которые вынудили исполнителя выполнить контракт, заменив товар на аналогичный, похожий, другой.

Независимо от возникших причин несоответствующего исполнения — передача взятки за принятие работ, а также за непредъявление в последующем претензий к исполнителю (прежде всего юридического характера) есть уголовно-наказуемое деяние, оцениваемое по ст. 291 УК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 34 ФЗ № 44 в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом, в виде штрафов и пеней.

Порой размер обозначенных штрафных санкций достигает крупных размеров, поэтому некоторые недобросовестные поставщики полагают, что «выгоднее едино-

разово вознаградить заказчика» и тем самым избежать соответствующих санкций. В ряде случаев исполнитель контракта заранее знает, что нарушения государственно-закупочного договора возможны или даже неизбежны, поэтому предпочитают отблагодарить заказчика «заранее» или «на будущее».

Следующим основанием для дачи взяток в сфере публично-закупочной деятельности является оперативное согласование и визирование заказчиком документов по государственному контракту (по исполнению, по оплате). Этапы проведения государственных закупок сопровождаются согласованием и визированием различного рода контрактной документации на разных уровнях — для ускорения этого процесса отдельными предпринимателями передаются взятки.

Более редким основанием для дачи взяток в публично-закупочной сфере является расторжение контракта в одностороннем порядке. В соответствии с ч. 9 ст. 95 ФЗ № 44 у государственного заказчика имеется право на принятие решения об одностороннем отказе от исполнения контракта при наличии оснований, предусмотренных ГК РФ, и соответствующего условия в государственном контракте.

В подавляющем большинстве государственных контрактов содержится условие о возможности одностороннего расторжения контракта со стороны государственного заказчика. Одним из наиболее чувствительных для исполнителя оснований является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту — дело в том, что в случае появления данного основания поставщик рискует не только понести серьезные финансовые потери вследствие возмещения фактически понесенного ущерба в соответствии с ч. 23 ст. 95 ФЗ № 44, но и быть занесенным в реестр недобросовестных поставщиков в связи с действием положений ч. 2 ст. 104 ФЗ № 44.

Попадание компании в реестр недобросовестных поставщиков фактически закрывает на определенный срок доступ к участию в государственных закупках, что неблагоприятно складывается на финансовом положении компании и, как правило, ведет к ее ликвидации — особенно, если единственным источником финансового пополнения бюджета компании являются государственные закупки. В силу вышеизложенного сохранить действующий контракт крайне важно для предпринимате-

ля — исполнителя по государственному контракту: при появлении оснований для одностороннего расторжения контракта со стороны заказчика, к сожалению, некоторые предприниматели идут на крайние меры и передают взятки за непринятие соответствующего решения.

Финальным (пятнадцатым) основанием для дачи взяток в сфере публично-закупочной деятельности следует признать заключение договора вне конкурентной процедуры путем искусственного дробления закупки. Заключение государственно-контрактного договора с единственным поставщиком — есть правомерная неконкурентная процедура, но для того, чтобы прибегнуть к ее использованию необходимо наличие соответствующих предусмотренных законодательством оснований. Иногда указанные основания создаются «искусственно» для обхода применения открытых конкурентных процедур: зачастую это происходит посредством реализации схемы искусственного дробления суммы закупки.

Под искусственным дроблением суммы закупки понимают закупку услуг, товаров или работ, но не в рамках единого открытого аукциона, а по нескольким контрактам с единственным поставщиком, подрядчиком или исполнителем по цене, укладываемой в пределы, установленные для закупок малого объема: в соответствии с п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 93 ФЗ № 44 при предельной цене одного контракта в 600 000 руб., а также согласно п. 5 ч. 1 ст. 93 ФЗ № 44 в контексте проведения закупок в электронной форме при предельной цене до 5 млн руб. — допускается проведение закупки у единственного поставщика. Несмотря на то, что в таких случаях закупка делится на множество мелких контрактов, фактически закупка является единой — ее разделение ничем рациональным не обусловлено. Так, руководитель одного из ООО пытался передать взятку представителю заказчика за разделение стоимости крупного заказа на поставку запасных частей на сумму около 2 миллионов руб. на 20 контрактов на сумму до 100 000 рублей каждый вне конкурентной процедуры.

Завершая рассмотрение распространенных оснований (поводов) дачи взяток в сфере публичных закупок, следует отдельно обратить внимание на два характерных момента. Во-первых, в результате анализа материалов соответствующих уголовных дел установлено, что практиче-

ски во всех случаях взятка обусловлена сразу несколькими основаниями (поводами): например, за оперативное согласование и визирование заказчиком документов по государственному контракту, а также за принятие работ, товаров, услуг без претензий; или неприменение заказчиком мер ответственности в случае нарушений и в то же время за нерасторжение контракта в одностороннем порядке. Все эти основания (поводы) тщательно устанавливаются и описываются в материалах дела, входят в предмет доказывания, а следовательно, еще раз подтверждается наш тезис о том, что обусловленность дачи взятки соответствующим поведением должностного лица является важным признаком объективной стороны, неотъемлемой характеристикой общественно опасного действия взяткодателя. Кроме того, на наш взгляд, сочетание нескольких вышеуказанных оснований (поводов) в рамках одного преступления существенно усиливает степень общественной опасности содеянного и свидетельствует о необходимости усиления карательного уголовно-правового воздействия на взяточников при индивидуализации их уголовной ответственности.

Во-вторых, содержание основания (повода) для дачи взятки в сфере государственных и муниципальных закупок составляет, как правило, запрещенное ФЗ № 44 действие — таким образом, признак противоправности заложен именно в эту составляющую объективной стороны: в связи с этим предпринимателям в большинстве случаев вменяется квалифицирующий признак в виде незаконности действий (за которые передается взятка), то есть они привлекаются к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 291 УК РФ.

В результате проведенного исследования следует заключить, что имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности имеют общий характер и не учитывают специфики составов дачи/получения взяток именно в сфере государственных и муниципальных закупок, а следовательно, нуждаются в конкретизации и дополнении их специальными положениями, посвященными вопросам квалификации, назначения наказания и определения иных уголовно-правовых последствий в связи с совершением взяточничества именно в сфере публично-закупочной деятельности

Литература

1. Шурпаев Ш. М. Вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4. С. 52–60.
2. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. — М.: Инфра-М, 2026. 407 с.
3. Яковлев П. Ю. Дача взятки: уголовно-правовая и криминалистическая характеристики // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 11. С. 87–91.
4. Щербак С. Д. Взятничество: объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 291 УК РФ // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 197–199.
5. Тенишев А. П., Тесленко А. В. К вопросу об уголовно наказуемых посягательствах на конкуренцию // Конкурентное право. 2020. № 1. С. 18–22.
6. Гук Д. В. Проблемные аспекты борьбы со взяточничеством в сфере госзакупок // Юридическая наука и практика. 2013. № 1. С. 46–50.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2023. 1032 с.

References

1. Shurpaev Sh. M. Voprosy kvalifikatsii prestuplenii korruptsionnoi napravlenosti v sfere publicnykh zakupok // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2023. № 4. S. 52–60.
2. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik / Pod red/ L. V. Inogamovoy-Hegai. — M.: Infra-M, 2026. 407 s.
3. Yakovlev P. Yu. Dacha vzyatki: ugolovno-pravovaya i kriminalisticheskaya harakteristiki // Kul'tura. Duhovnost'. Obschestvo. 2014. № 11. S. 87–91.
4. Scherbak S. D. Vzyatochnichestvo: ob'ektivnye i sub'ektivnye priznaki sostava prestupleniya, predusmotrennogo stat'ey 291 UK RF // Molodoi uchenyy. 2022. № 43 (438). S. 197–199.
5. Tenishev A.P., Teslenko A. V. K voprosu ob ugolovno nakazuemykh posyagatel'stvah na konkurentsiyu // Konkurentnoe pravo. 2020. № 1. S. 18–22.
6. Guk D. V. Problemnye aspekty bor'by so vzyatochnichestvom v sfere goszakupok // Yuridicheskaya nauka i praktika. 2013. № 1. S. 46–50.
7. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / Pod red. A. I. Raroga. M.: Prospekt, 2023. 1032 s.

Сведения об авторах

Денисова Анна Васильевна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: anden2012@yandex.ru

Китсинг Владимир Арвуич — управляющий партнер адвокатского бюро «Китсинг и партнеры». 123104, г. Москва, ул. Большая Бронная, 7. E-mail: kitsingvladimir@gmail.com

Information about the authors

Denisova Anna V. — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, 9. E-mail: anden2012@yandex.ru

Kitsing Vladimir A. — managing partner of Law Firm “Kitsing and partners”. 123104, Moscow, Bol'shaya Bronnaya street, 7. E-mail: kitsingvladimir@gmail.com

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 21.01.2026

Дата рецензирования / Received: 22.02.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 25.03.2026

